

ПАРАДИГМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2019 г. И.А.Юров *

* кандидат психологических наук, ОЧУ ВО «Московский инновационный университет»,

e-mail: sov36@mail.ru

Аннотация: В статье представлено обоснование трех парадигм отечественной психологии — диалектико-материалистической, системно-комплексной и культурно-исторической.

Ключевые слова: парадигма, диалектико-материалистическая, системно-комплексная, культурно-историческая, марксизм, субъектно-деятельностный подход, личность, субъект, индивидуальность

В зарубежной психологии успешно развиваются различные психологические парадигмы (психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, гештальтпсихология и др.). В отечественной психологии ни в одном учебнике нет упоминания о наличии какой-либо психологической парадигмы. В настоящее время бессмысленно говорить о бессодержательно-идеологизированном понятии «советская психология».

В литературе уже представленный анализ отечественной психологической литературы свидетельствует, что когда речь заходит о теориях личности, авторы, как правило, описывают парадигмы теории личности зарубежных психологов, которые исходят из общепсихологических парадигм (например, психоанализ — психоаналитические парадигмы личности).

А отечественные общепсихологические парадигмы психологии и парадигмы теории личности не представлены. Поэтому до сих пор в отечественных учебниках описываются только зарубежные парадигмы и теории личности (Юров, 2015, 2016, 2017).

Таблица 1

Количественные данные о соотношении вклада в теорию личности зарубежными и отечественными психологами, представленные в учебниках и учебных пособиях

№	Название учебника (учебного пособия)	Кол-во зарубеж. авторов	Кол-во страниц	Кол-во отечеств. авторов	Кол-во страниц
1.	Основы психологии (Л.Д.Столяренко)	20	133	2	1
2.	Психология и педагогика (ред. К.А.Абульханова, Н.В. Валина, Л.Г.Лаптев, В.А. Слостенин)	21	31	3	1
3.	Психология (Р.С.Немов)	20	21	3	1
4.	Общая психология (А.Г.Маклаков)	20	20	2	1
5.	Психология (ред. В.Н.Дружинин)	21	21	4	3
6.	Общая психология (Р.Х.Тугушев, Е.И. Гарбер)	18	29	3	3
7.	Общая психология (ред. М.В.Гамезо)	18	11	1	8 строчек
8.	Психология и педагогика (А.Реан, Н.Бордовская,С.Розум)	18	24	1	1

Возьмем для анализа учебник «Психология» под ред. В.Н.Дружинина (СПб.: Питер, 2001) в связи с тем, что в нем отечественные психологи представлены более чем в других учебниках и учебных пособиях, изданными только центральными издательствами. В главе 15 «Теории личности» (с. 273–294) в параграфе 15.1. «Проблема личности в психологии» автор В.М.Русалов пишет: «В современной психологии выделяют семь основных подходов к изучению личности... Теория личности – это совокупность гипотез, или предположений о природе и механизмах развития личности. Теория личности пытается не только объяснить, но и предсказать поведение человека (Хьелл А., Зиглер Д., 1997) (с.273). В параграфе 15.2.(с.273–275) представлена «Психодинамическая теория личности» по З. Фрейду. В параграфе 15.3.(с.275–277) «Аналитическая теория личности» представлена позиция К.Юнга. В параграфе 15.4. (с. 277–280) представлены позиции К. Роджерса. и А. Маслоу. В параграфе 15.5. (с.280–283) «Когнитивная теория личности» представлены позиции Дж. Келли, Ф. Франселла, Д. Баннистера. В параграфе 15.6. (с.283–285) «Поведенческая теория личности» представлены позиции Дж. Уотсона, Б.

Скиннера, А. Бандуры и Дж. Роттера. В параграфе 15.7.(с. 285–288) «Деятельностная теория личности» (единственная в учебниках!) отмечается, что эта теория получила наибольшее распространение в отечественной психологии: «Среди исследователей, внесших наибольший вклад в ее развитие, следует назвать, прежде всего, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, К. А. Абульханову-Славскую и А. В. Брушлинского." (с.285) и подчеркивается, что в деятельностном подходе наиболее популярной является четырехкомпонентная модель личности, которая в качестве основных структурных блоков включает в себя направленность, способности, характер и самоконтроль. В параграфе 15.8. (с.288–294) «Диспозициональная теория личности» отмечается, что среди исследователей данного направления наиболее известным является Г. Оллпорт – основоположник теории черт (только один психолог). Итак, авторы учебника представляют одну отечественную «деятельностную» теорию личности (только 3 стр. из 22, посвященных зарубежным теориям личности), при этом подчеркивая, что данная теория имеет ряд общих черт с поведенческой теорией личности, особенно с ее социально-наученческим направлением, с гуманистической и когнитивной теориями, т. е. с зарубежными теориями личности.

Вместе с тем, тщательный анализ работ отечественных психологов позволяет выделить три научно-методические парадигмы отечественной психологии и соответственно парадигмы психологии личности. Первая – диалектико-материалистическая – представлена в работах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинского, и др., которые обосновали научные основы этой парадигмы.

Характеризуя отечественную психологию уже в постсоветское время, А.В. Брушлинский пишет: «Гуманистическая трактовка человека противостоит пониманию его как пассивного существа, отвечающего на внешние воздействия (стимулы) лишь системой реакций, являющегося «винтиком» государственно-производственной машины, элементом производительных сил, продуктом (т.е.

только объектом) развития общества. Такое антигуманистическое понимание человека, характерное для идеологии и практики тоталитаризма (в частности, для сталинизма и неосталинизма), до сих пор сохраняется – часто неосознанно – во многих (но не во всех) широко распространенных у нас теориях» (Брушлинский, 1994, с.5).

По нашему мнению, основоположником диалектико-материалистической парадигмы отечественной психологии был С.Л. Рубинштейн.

В 1913 году Рубинштейн в Марбургском университете успешно защищает докторскую диссертацию, в которой проанализировал характер точного естественнонаучного знания и выявил присущий его способу объяснения тип детерминации. Рубинштейн приходит к выводу о неприменимости естественнонаучного метода к гуманитарному знанию (к которому относилась психология). Он возражает против фундаментального положения субъективного идеализма о том, что «бытие не существует, а полагается мыслью» (Рубинштейн, 1994, с. 239), что «мысли ничего не может быть дано, мысль сама порождает все свое содержание, содержание бытия» (Рубинштейн, 1994, с. 234). Вместе с тем вслед за С.Кьеркегором он отвергает и материализм, который «совершил уже свое опустошительное шествие», а также другую, «более утонченную форму натурализма – психологизм» (Рубинштейн, 1994, с. 234). Таким образом, Рубинштейн фактически предлагает идею третьего пути, не связанного ни с субъективным идеализмом, ни с материализмом.

В статье «Принцип творческой самодеятельности» Рубинштейн пишет: «Итак, субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого» (Рубинштейн, 1922, с. 106). Уже в этой статье деятельность характеризуется следующими особенностями:

- 1) это всегда деятельность субъекта (т.е. человека, а не животного и не

машины), точнее, субъектов, осуществляющих совместную деятельность; не может быть бессубъектной деятельности; 2) деятельность есть взаимодействие субъекта с объектом., т.е. она необходимо является предметной, содержательной; 3) она всегда -творческая и 4) самостоятельная.

Самостоятельность здесь вовсе не противостоит совместности. Напротив, именно в совместной деятельности реализуется ее самостоятельность. Автор исходит из того, что учение есть совместное исследование, проводимое учителем и учеником. Рубинштейн пишет, что «в творчестве создается и сам творец. Есть только один путь –если есть путь –для созидания большой личности: большая работа над большим творением. Личность тем значительнее, чем больше ее сфера действия, тот мир, в котором она живет...» (Рубинштейн, 1922, с. 106).

Итак, по мнению Брушлинского, Рубинштейн, с одной стороны, творчески, критически использует все новое и ценное что дала немецкая классическая философия –особенно в лице гегелевского идеализма. С другой стороны он сразу же и сознательно начинает преодолевать идеалистическую трактовку деятельности как чистой активности лишь духовного субъекта, безотносительно к материальному субъекту. Рубинштейн вместе с тем критически относится также и к этому философскому материализму (механистическому и метафизическому). В идейной борьбе с идеализмом и дуализмом материализм всегда утверждал первичность материальных процессов и вторичность, производность психического, духовного. Однако принципиальная ограниченность такого метафизического (недиалектического) материализма состоит в неумении понять активность человека как субъекта, в игнорировании его деятельности (Брушлинский, 1989, с. 67). И далее: «С точки зрения механистического материализма, который критиковал К.Маркс, отражение окружающего внешнего мира в психике человека рассматривается как пассивная рецепция внешнего воздействия человеком его мозгом. Подобную точку зрения Рубинштейн характеризует как пассивизм и подвергает ее резкой и справедливой критике» (там же). Это с позиций тоталитарного времени (1989)

Брушлинский делает такой вывод: «Таким образом, ученый (Рубинштейн) начинает прокладывать свой собственный путь в философии и психологии, преодолевая неприемлемые для него идеализм и метафизический материализм. Это путь, ведущий к диалектическому материализму, т.е. к тому качественно новому типу материализма, который создан К. Марксом» (там же).

Брушлинский считает, что в «марксовой философии принципиально по-новому поставлена и решена проблема человека как субъекта: вопреки прежнему материализму утверждается деятельностьная, активная сущность человека и вместе с тем деятельность – понимается как изначально практическая; в ходе такой деятельности люди преобразуют и познают природу и общество, тем самым формируя и развивая свои сущностные силы» (Брушлинский, 1989, с.68). И далее: «Диалектическим этот материализм является, в частности, потому, что он утверждает и все более глубоко раскрывает диалектичность, противоречивость деятельности как взаимодействия субъекта с материальным объектом. На каждом этапе развития человек выступает как результат, следствие предшествующей деятельности, в которой он формируется, и вместе с тем эту деятельность осуществляет именно он, т.е. он является ее субъектом и причиной» (там же).

Более того, Брушлинский отмечает, что при Сталине С.Л. Рубинштейн публиковал только свои психологические монографии и лишь после его смерти начал издавать также и свои философские труды; а свои работы 10-ых и 20-х годов он никогда не мог даже упоминать.

После октябрьского переворота 1917 г. и окончания гражданской войны значительная часть отечественных гуманитариев, стоящих на немарксистских и непролетарских позициях, была вынуждена покинуть страну кто на «философском пароходе», а кто и просто бегством за границу. Другая часть, уже советских психологов (К.Н. Корнилов, Л.С. Выготский, А.Б. Залкинд, Г.И.Челпанов), по-видимому, искренне или, напротив, под влиянием политической конъюнктуры пыталась разрабатывать психологическую науку с

позиции философии Маркса. Маркса цитировали, но не исходили из сути его философии. Но эти первые попытки не увенчались успехом в связи с тем, что марксистская философия была рассмотрена не всесторонне, а главное, не с позиций формируемого Сталиным тоталитарного, моноидеологического государства (Юров, 2015). Такое положение дало право одному из ведущих философов того периода, идеологическому помощнику И.В. Сталина – А.М. Деборину писать: «В высшей степени странным и непонятным является, например, то обстоятельство, что марксистские психологи до сих пор даже не подумали о том подходе, который рекомендуется Марксом в области психологии» (Деборин, 1930, с. 16).

Значительную, если не решающую идеологически-стимулирующую роль сыграла статья И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», которая фактически выступила в качестве социального заказа на формирование гуманитарных наук и марксистской психологии (Сталин, 1931).

Именно в это время были опубликованы «Немецкая идеология» К.Маркса и Ф. Энгельса, «Диалектика природы» Ф. Энгельса, «Философские тетради» В.И. Ленина, особое место занимает «Экономически-философские рукописи 1844 г. К.Маркса, в которых отчетливо Маркс раскрывает свое отношение к философской системе Гегеля, свой подход к проблеме человека и его деятельности. Здесь же наиболее полно представлена и система его высказываний о психологии.

Рубинштейн первым из отечественных философов в своей работе «Проблемы психологии в трудах К. Маркса» блестяще, научно и аргументировано (по Брушлинскому) использует и оригинально развивает по-новому открывшуюся теперь марксову философию для углубления и дальнейшей разработки своего субъектно-деятельностного подхода.

Анализируя философские произведения Маркса, Рубинштейн принимает и использует для развития своей концепции в первую очередь те положения, которые раскрывают диалектику взаимодействия субъекта с объектом – прежде

всего диалектику изначально практической деятельности людей. Последние выступает у Маркса как опредмечивание субъекта, т.е. как процесс объективирования, объективного выявления и раскрытия сущностных сил человека. Рубинштейн ссылается на слова Маркса: «история промышленности и возникшее предметное бытие промышленности является раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией» (цит. по Рубинштейну, 1973, с.24).

Таким образом, считает Рубинштейн, в труде субъект воздействует на материальный объект и преобразует его. И наоборот объект воздействует в то же время на субъекта, детерминирует его действия и трудовые операции. Эта зависимость, идущая от материального объекта к субъекту, означает, что человек и его психика не только проявляются в продуктах своего труда, они именно формируются и развиваются в ходе такой деятельности, детерминируемой объектом и преобразующий его. По Марксу, «лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувствительности: такие чувства, которые способны в человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы. Ибо... человечность чувств возникает лишь благодаря наличию соответствующего предмета, благодаря очеловеченной природе» (цит. по Рубинштейну, 1973, с.25-26). Исходя из этого, Рубинштейн отмечает, что нет ни бессубъектной деятельности, ни бездеятельного субъекта. Неразрывная, органическая связь человека и его деяний в процессе его формирования, «построения» обобщается Рубинштейном как одно из важнейших условий единства личности – субъекта деятельности.

Рубинштейн развивает и конкретизирует в интересах психологии новую трактовку социальности как взаимосвязей между людьми в ходе их изначально практической деятельности. В том же контексте он раскрывает принципиальное различие между действием (одним из исходных понятий для субъектно-деятельностного подхода) и реакцией (основным понятием для бихевиоризма).

12 сентября 1938 года выходит статья Сталина «О диалектическом и историческом материализме», которая сразу же становится официальным документом для всех гуманитарных наук (Сталин, 1938).

Рубинштейн не мог не руководствоваться основными положениями сталинской статьи и внес соответствующие коррективы в систему своих философско-психологических идей и положений, усилив аргументацию диалектико-материалистического принципа детерминизма и принципа единства сознания и деятельности.

Рубинштейн строит систему связей психики, сознаний и деятельности, опосредствованную личностью как субъектом этой связи. Личность становится основанием связи сознания и деятельности, в личности и личностью эта связь реализуется и замыкается. Связь сознания и деятельности оказывается личностно опосредованно. Сознание регулирует деятельность, а личность, обладающая сознанием способна регулировать свои действия. Субъект же является основанием еще одной связи, еще одного единства – личности ее деятельности. Мысли Рубинштейна о личности, сознании, деятельности соответствуют идеологическим воззрениям того времени. Например, он пишет:

«Сознательное общественное отношение к труду является стержнем, на котором перестраивается вся психология личности; оно же становится основой и стержнем ее самосознания» (Рубинштейн, 1973, с.36). В 1942 г. первое издание «Основ общей психологии» Рубинштейна было удостоено высшей в то время премией – Сталинской премии. Не было ни одного случая, чтобы гуманитарий был награжден такой премией, не руководствуясь идеологическими положениями сталинизма как одной разновидности тоталитаризма.

Но Рубинштейн по-прежнему не догматически, а творчески (по мнению Брушлинского) относится даже к официально канонизируемой философии Маркса. Он видит не только сильные, но и слабые стороны марксовской философии, однако о последних он смог написать лишь после смерти Сталина в период хрущевской «оттепели». В 1959 г. он публикует свою вторую статью о

ранних философских рукописях Маркса, в которой выявляет и положительные, и негативные стороны этой философии. Он критикует следующие принципы и общие идеи Маркса: бытие определяет сознание; изначальная соотносительность природы и человека; слитие в одну науку естествознания и общественных наук и др. (Брушлинский, 1994). Да, критикует, но эти положения остаются в качестве краеугольных камней диалектико-материалистической психологии.

Брушлинский подчеркивает, что свою теорию психического как процесса Рубинштейн развил главным образом на экспериментальном материале психологии мышления. В 20-е годы в немецкой классической психологии (Вюрцбургская школа) разрабатывались как раз процессы мышления, которые представители этой школы считали первичными, так же первичными, как и ощущения.

Анализируя работы Рубинштейна, М.С. Каган подчеркивает, что он фактически исходил из определения предмета философии, которое сформулировал Ф.Энгельс «природа, общество и мышление». И которое безоговорочно принималось отечественными философами, словно не замечавшими содержащуюся в нем неточность: ведь понятие «мышление» не однопорядковое понятиям «природа» и «общество»; рядом с ними может и должно стоять понятие «человек», поскольку именно он соединяет в своем бытии природу и общество, образуя свою –синтетическую –форму бытия; потому-то ее место в философском рассмотрении бытия и является центральным (Каган, 1989, с.224). Мышление же есть атрибут человека, чрезвычайно важный для его жизни и деятельности, но являющейся предметом изучения не самой философии, а логики и гносеологии, ибо в духовном мире человека рядом с мышлением функционируют другие психические механизмы, без которых нет самого духа как целого. Рубинштейн не мог в то время подвергнуть критике эту триаду Ф.Энгельса и его положение о сознании как познанной необходимости. Не потому ли в 50-е годы свою теорию психического как процесса Рубинштейн развил главным образом на экспериментальном материале психологии

мышления?. Но в период оттепели нашел иной путь преодоления опасности подмены человека одним лишь его мышлением; «метафизический разрыв бытия на три несвязанные сферы –природу, общество, мышление» был преодолен благодаря трактовке человека как единства «субъектов, личностей, людей», поскольку они принадлежат и природе и обществу и являются носителями мышления (Рубинштейн, 1973, с.260).

Рубинштейн обосновывает принцип детерминизма: все внешние причины, влияния и т.д. действуют не прямо и непосредственно, а опосредованно –через внутренние условия того, на кого или на что они воздействуют (кратко: внешнее через внутреннее). «Чем выше мы поднимаемся –от неорганической природы к органической, от простейших организмов к человеку, –тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним» (Рубинштейн, 1957, с.13).

Свобода сознательных действий человека –это самоопределение субъекта по отношению к действительности, которое является необходимым звеном в процессе детерминации действия. Пока оно не свершилось, нет всех условий, детерминирующих действие, значит, до этого оно и не детерминировано. Предполагать, что оно было детерминировано до этого и исключать таким образом свободу человека –значит, подменять детерминацию предопределением (Рубинштейн, 1957, с.285). Благодаря сознанию человек может предусмотреть последствия своих действий, и в силу этого он «самоопределяется во взаимодействии с действительностью, данной ему в отраженной идеальной форме: действительность еще не реализованная, детерминирует действия, посредством которых они реализуется. Это обращение обычной зависимости центральный феномен сознания. С ним непосредственно и связана свобода человека» (Рубинштейн, 1957, с.284).

Рубинштейн следующим образом раскрывает суть своей концепции: «Человек как субъект должен быть введен внутрь, в состав сущего, в состав бытия и, соответственно, определен круг философских категорий. Человек

выступает при этом как сознательное существо и субъект действия, прежде всего как реальное, материальное, практическое существо... С появлением новых уровней бытия в новом качестве выступают и все его нижележащие уровни. Иными словами, человеческое бытие — это не частность, допускающая лишь антропологическое и психологическое исследование, не затрагивающая философский план общих, категориальных черт бытия. Поскольку с появлением человеческого бытия коренным образом преобразуется весь онтологический план, необходимо видоизменение категорий, определений бытия с учетом бытия человека. Значит, стоит вопрос не только о человеке во взаимоотношении с миром, но и о мире в соотношении с человеком как объективном отношении» (Рубинштейн, 1973, с. 259).

Рубинштейн подчеркивает, что «своеобразное отношение человека к миру связано с наличием у него сознания. Человек выступает как часть бытия, сущего, осознающая в принципе все бытие.... Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие... Эти действия порождены как ситуацией самой по себе, так и соотношением с потребностями человека. Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то, что выводит его за пределы ситуации, в которую он включен. Ситуация — это лишь один из компонентов, детерминирующих его действия. Всякая ситуация по самому существу своему проблемна. Отсюда — постоянный выход человека за пределы ситуации, а сама ситуация есть становление. Становление или становящееся соотнесено с тем внутренним в человеке, что, в свою очередь, соотносится с чем-то внешним по отношению к ситуации, выходящим и выводящим за ее пределы; это внешнее по отношению к ситуации связано с внутренним по отношению к человеку» (Рубинштейн, 1957, с. 341).

Одна из важнейших проблем — проблема свободы человека в бытии. Рубинштейн пишет: «Проблема свободы выступает в трех аспектах: А) как самоопределение — роль внутреннего в детерминации поведения на разных уровнях; б) как свобода человека в общественной жизни (свобода личности и

общественное принуждение); в) как свобода в Спинозовском смысле (контроль сознания над стихией собственных влечений)....Таким образом, свобода –это не только отрицание данного, как утверждают экзистенциалисты, но и утверждение его. Свобода –это и отрицание и утверждение данного. С этих позиций и идет марксистская критика экзистенциализма» (Рубинштейн,1973,с.360). Здесь нельзя не согласиться с Брушлинским, который считал, что под видом критики в реалиях того времени философы (и Рубинштейн) излагали свою собственную позицию по данной проблеме.

Положения Рубинштейна позволяют Брушлинскому отмечать, что основы гуманизма в корне подрываются, когда социальность сводится только к одной из своих бесконечно многообразных форм – к социальности лишь как принуждению, давлению, прессингу, диктату, с помощью которых общество навязывает (нередко даже насильственно) индивиду определенную систему норм и духовных ценностей. В психологии она проявляется в виде следующего очень известного принципа: от социального к индивидуальному, который часто трактуется более обобщенно в виде известного методологического принципа «от (только) внешнего к внутреннему», лежащего в основе прежних и новейших вариантов теории интериоризации как механизма возникновения психического, в отсутствии разведения понятий субъект-личность, аутентичность неаутентичность бытия.

При формировании диалектико-материалистической психологии Рубинштейн сформулировал принцип единства сознания и деятельности, что послужило созданию государственной концепции создания «нового» человека, несмотря на то, что при тоталитарной системе функционировали не только двойные, а тройные стандарты поведения («думаем одно, говорим другое, а делаем третье»), наверняка это было известно самому Рубинштейну. Когда надо было, его хвалили за создание диалектико-материалистической психологии (Сталинская премия), затем критиковали за элементы реализма в науке (часто за глаза), а потом и совсем уволили с работы (период космополитизма).

С.Л.Рубинштейн является основоположником диалектико-материалистической парадигмы, созданной в условиях тоталитаризма, а ее активными интерпретаторами А.В.Брушлинский и К.А.Абульханова-Славская.

Итак, принцип детерминизма (причинно-следственной зависимости) обуславливает, что все внешние причины, влияния, факторы действуют не прямо и непосредственно, а опосредованно – через внутренние условия того, на кого или что они воздействуют (кратко: внешнее через внутреннее). С.Л. Рубинштейн считал, что в мире все, что уже совершилось, детерминировано: все, что совершается, детерминируется, т.е. определяется в самом процессе своего совершения, по мере того, как одно за другим объективно определяются и вступают в действие все условия детерминируемого явления. Выдвигая проблему связи сознания и деятельности, С.Л. Рубинштейн считал, что этой связью является личность, сознание регулирует деятельность, а личность, обладающая сознанием, тем самым способна регулировать свои действия. Личность является тем основанием, на котором и в системе которого осуществляется функционирование всех психических процессов. Принцип единства сознания и деятельности по Рубинштейну, Абульхановой, Брушлинскому образует следующую систему организации психологических проблем: 1. Понимание психологии человека, методологическое определение природы психического: а) принадлежность сознания действующему субъекту; б) единство реального и идеального, единство знания и переживания, отражения и отношения; в) единство отражения, отношения (переживания) и деятельности; г) знание, представление в сознании, является единством объективного и субъективного; д) сознание как высший уровень организации психики, которому присущи идеальность, предметное и смысловое значение; сознание как общественное образование (Абульханова,2000).

Вторая парадигма – системно-комплексная – в отечественной психологии представлена в работах В.М. Бехтерева, В.Н. Мясищева, Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова и др.

В.М. Бехтерев фактически ввел в психологию понятия индивид, личность и индивидуальность, считая, что индивид – это биологическая основа, над которой надстраивается социальная сфера личности. «Личная сфера» человека включает в себя следы, обусловленные отношениями, вытекающими из общественной жизни. Поэтому у человека в связи с «личной сферой органического характера» развивается «личная сфера социального характера». Она лежит в основе нравственных и социальных отношений между людьми. При более высоком развитии невропсихики эта социальная сфера личности играет определяющую роль, является «важнейшим руководителем» всех реакций, связанных с общественными отношениями людей. При известных условиях она преобладает над органической сферой личности. Под индивидуальностью он понимал интеграцию и биологических и социальных особенностей человека (Бехтерев, 1928).

По мнению В.Н. Мясищева, вопрос структуры личности – это соотношение содержательных тенденций; они, реализуясь в различных видах деятельности, связанных с условиями жизни соответствующего исторического момента, вытекают из основных отношений, т.е. стремлений, требований, принципов и потребностей. Структура более отчетливо обнаруживается в относительно определяющей роли отдельных потребностей. Еще более характерным оказывается интегральное соотношение основных тенденций личности, которое позволяет говорить о гармоничности, цельности, единстве или двойственности, расщепленности, отсутствия единства личности (Мясищев, 1995).

Исходя из генетического и антропологического принципов, Б.Г. Ананьев предложил комплексный подход в понимании природы психического человека. Он и в теоретическом, и в практическом плане подошел к изучению индивидуальной структуры человека как многомерной и многосвязной системе – единству тенденций дифференцированности и интегрированности. Он отмечал, что полный набор характеристик человека – необходимое условие понимания его индивидуальности (как интегрированной системе), а единичный

человек может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида. Индивидуальными свойствами являются характеристики пола, возраста, особенности морфологической конституции, реактивности организма, нейродинамические характеристики, включающие свойства активированности. Вторую группу образуют психологические параметры, характеризующие человека как субъекта труда, общения и познания (процессы, аффекты, воля, психомоторика). Третий уровень характеристик индивидуальности образуют характеристики личности (психодинамические особенности, черты личности, интеллект, социально-психологические статусы). Эмоционально-мотивационная сфера личности представлена измерениями: а) эмоционального стресса и тревожности – фрустрированности; б) уровня притязаний; особенностей мотивации. Первая и наиболее важная область действия комплексного метода в психологии – это организация измерений каждого испытуемого по многим разнородным и разноуровневым параметрам, относящимся к свойствам индивида, субъекта деятельности и личности. Вторая форма реализации комплексного метода состоит в том, что разноуровневые свойства измеряются в условиях разнородных функциональных состояний (Ананьев, 2001).

По мнению Б.Ф. Ломова субъектом познания, деятельности и общения – является общественный индивид – личность. Важнейшая теоретическая задача по Ломову состоит в том, чтобы вскрыть объективные основания тех интегральных психологических свойств, которые характеризуют человека как индивида, индивидуальности, личности. Для изучения этих свойств и качеств Б.Ф. Ломов исходил из принципов системного подхода в психологии. Он считал, что, во-первых, системный подход в исследовании какого-либо явления требует его рассмотрения в нескольких аспектах: 1) как некоторой качественной единицы, как системы, имеющие свои специфические закономерности; 2) как части своей видо-родовой макроструктуры, закономерностям которой оно

подчиняется; 3) в плане микросистем, закономерностям которых оно тоже подчиняется; 4) в плане его внешних взаимодействий, т.е. вместе с условиями его существования. Во-вторых, психические явления по существу своему многомерны. В-третьих, система психических явлений многоуровневая и строится иерархически. Она включает ряд подсистем, обладающих различными функциональными качествами. Многоуровневость психического имеет разный порядок, определяющие его закономерности. Существуют закономерности общие, действующие на всех уровнях и во всех подсистемах. Но имеются также и специфические закономерности, относящиеся только к определенному уровню (подсистеме). В-четвертых, при описании психических свойств человека важно иметь в виду множественность тех отношений, в которых он существует. Этим обуславливается разнопорядковость его свойств. Системные свойства могут быть разделены на моносистемные и полисистемные. Ко вторым относится, например, системное описание индивидуальности человека (по Б.Г. Ананьеву). В-пятых, системный подход требует особого понимания детерминации как многоплановый, многоуровневый, многомерный, включающий явления разных (многих) порядков, т.е. как системной (Ломов, 1984).

Итак, несмотря на то, что В.С. Бехтерев говорит об интегральном, гармоничном человеке как индивидуальности, В.М. Мясищев – об интегральном соотношении основных тенденций личности, Б.Г. Ананьев раскрывает преимущественно комплексный подход в теоретическом и эмпирическом описания человека как индивида, субъекта деятельности и личности, а Б.Ф. Ломов характеризует общие принципы системного подхода в понимании человека, их объединяет понимание того, что предметом психологии является целостный Человек, который может быть понят только через взаимосвязь внутреннего и внешнего, биологического и социального, индивидуального и общественного, систему взаимообусловленности, в развитии (Юров, 2016).

Третья парадигма – культурно-историческая психология представлена Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Л.И. Божович, А.В. Петровским, А.Г.

Асмоловым.

Несмотря на то, что это определение не принадлежит Л.С.Выготскому, но его словосочетания «культурное развитие», «культурно-психологическая теория» и «социальная ситуация развития» позволили его ученикам сделать обобщающие определение, а именно «культурно-историческая психология». Историзм, или историческое изучение, означал для Л.С.Выготского «применение категории развития к исследованию явлений. Изучать исторически что-либо – значит изучать в движении» (Выготский, 1983, с. 62). Л.С. Выготский отмечал, что нет непроходимой грани между изучением историческим и изучением наличных форм. Ему импонирует высказывание П.П.Блонского: поведение может быть понято только как история поведения. Даже рудиментарные функции или «наши психологические окаменелости показывают в застывшем виде свое внутреннее развитие. В них соединены начало и конец развития» (там же, с.64-65).

По мнению Выготского, все культурное является социальным, он ставит знак равенства между личностью ребенка и его культурным развитием. Личность есть понятие социальное, оно охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врожденна, но возникает в результате культурного развития, личность потому есть понятие историческое. Сущность культурного развития заключается в том, что человек овладевает процессами собственного поведения, но необходимой предпосылкой для этого овладения является образование личности, и потому развитие той или иной функции является всегда производным и обусловленным развитием личности в целом. Культура есть продукт социальной жизни. Поэтому сама постановка проблемы культурного развития поведения непосредственно вводит в план социального развития. Автор отмечает, что психологическая природа человека представляет собой совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры. Все внутреннее в высших психических функциях было некогда внешним, т.е. «социальным». Он считал,

что мировоззрение – то, что характеризует поведение человека в целом, культурное отношение ребенка к внешнему миру (Выготский, 1983).

Работающий и разрабатывающий теорию культурного развития с Выготским в Академии комвоспитания А.Р.Лурия пишет, что «развитие человека как исторического существа идет путем выработки специфических форм исторического, культурного поведения», и говорит, что понять это поведение можно, лишь исходя из анализа его «культурно-исторических механизмов» (Лурия, 2002, с. 522). Автор предисловия к английскому изданию книги А.Мейер называет подход А.Р.Лурия психобиологическим, учитывающим специфику культурной и политической жизни.

Л.С.Выготский и его коллега А.Н.Леонтьев в своих исследованиях основной акцент ставят на центральной, краеугольной идее, идее исторического развития поведения человека, исторической теории развития высших психологических функций. Они пишут: «В сущности, так называемая теория исторического (или культурно-исторического) развития в психологии означает теорию высших психологических функций (логическая память, произвольное внимание, речевое мышление, волевые процессы и т. д.)» (Леонтьев, 2003, с. 200) .

А.Н.Леонтьев в статье, посвященной памяти Л.С.Выготского писал, что Л.С. Выготский – автор трактровки «психического как человеческой деятельности» (!) и создатель «научной психологической теории – теории общественно-исторического («культурного» – в противоположность «натурному», естественному) развития психики человека» (Леонтьев, 1983, с. 19). Кроме того, Л.С.Выготский заложил основу «учения о системном и смысловом строении сознания» (Леонтьев, 1983, с. 20).

А.Н. Леонтьев выдвинул положение об общественно-исторической сущности личности. Положение это означает, что личность впервые возникает в обществе, что человек вступает в историю (и ребенок вступает в жизнь) лишь как индивид, наделенный определенными природными свойствами и

способностями, и что личностью он становится лишь в качестве субъекта общественных отношений. Исследование процесса порождения и трансформаций личности человека в его деятельности, протекающей в конкретных социальных условиях, и является ключом к ее подлинно научному психологическому пониманию. Личность не есть целостность, обусловленное генотипически: личностью не рождаются, личностью становятся. Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека. Считая, что выступает с истинных марксистских позиций, А.Н.Леонтьев решил дополнить С.Л.Рубинштейна, дав свое определение «внутреннее через внешнее»(Леонтьев,2005).

По мнению Л.И. Божович, целостная структура личности определяется, прежде всего, ее направленностью, в основе которой лежит возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальное, характеризуют строение мотивационной сферы личности. Возникновение такого рода иерархической системы мотивов обеспечивает наивысшую устойчивость личности (Божович, 1968).

А. В. Петровский считает, что понимание социальной сущности человека, включенности индивида в исторически возникающую и исторически изменяющуюся систему общественных отношений органически входит в трактовку категорий «психосоциальное отношение» и «организм–индивид–личность». Принцип развития в психологической теории личности реализуется в понимании процесса превращения биологических структур индивида в социально обусловленные структуры его личности. Таким образом, строится представление о социогенезе личности как результирующей взаимодействующих в ней двух противоборствующих тенденций – к сохранению и к изменению развивающихся социальных систем. Развитие личности в онтогенезе определяется наличием и преодолением противоречия между потребностью индивида в персонализации и способностью посредством

соответствующей деятельности быть персонализированным в социальной ситуации развития (Петровский, 2002).

А.Г. Асмолов представляет психологию личности как культурно-историческое понимание развития человека. По его мнению, для того чтобы развернуть эту абстракцию, нужно, во-первых, обозначить содержащиеся в ней ориентиры, задающие общую логику изучения развития личности: разведение понятий «индивид» и «личность», «личность» и «психические процессы», а также выделение новой схемы детерминации развития личности. Во-вторых, указать конкретные области психологии личности, высвечиваемые этими ориентирами. Автор считает, что появление человеческого индивида в «мире человека» опосредствовано всей историей его вида, которая преломилась в наследственной программе индивида, подготавливающей его к специфическому для данного вида образу жизни. Образ жизни человечества приводит к коренной перестройке закономерностей историко-эволюционного процесса, а не к его полной отмене. Закономерности эволюции не просто отмирают, а радикальным образом преобразуются, в корне меняется логика причин и движущих сил эволюционного процесса. Асмолов отмечает, что социально-исторический образ жизни – источник развития личности в системе общественных отношений. В психологии в этом смысле употребляется понятие «социальная ситуация развития» (Асмолов, 1996).

Сторонников этого научного направления объединяет характеристика психологии личности как культурно-исторического понимания развития человека, то, что социально-исторический образ жизни – источник развития личности в системе общественных отношений исходя из «социальной ситуации развития».

В данной статье значительное внимание было уделено диалектико-материалистической парадигме потому, что до сих пор во многих работах (и в докторских диссертациях), подготовленных в разных парадигмах (психоанализ, гештальтпсихология, экзистенциализм и др.) основными принципами являются

единство сознания и деятельности и принцип детерминизма. Часто наблюдается такое явление, как связь дефиниции из одной парадигмы с эмпирическими данными для подтверждения теоретической позиции – из другой (других), т.е. происходит научно-методическая путаница. Парадигма обладает более высоким статусом, чем находящиеся в ее рамках рассматриваемые теории, концепции, подходы, позиции, модели, гипотезы, предположения, мнения и точки зрения любого исследователя. При описании какого-либо психологического феномена или явления необходимо вначале обозначить к какой парадигме относится данное исследование, а затем переходить к уровню описания.

В условиях научной конвергенции западной и отечественной психологии с целью глубокого и многомерного изучения человека необходимо отказаться от одностороннего применения принципов одной психологической парадигмы, а переходить к системному и комплексному использованию всех принципов современной психологии в их единстве и взаимосвязи (Юров, 2015, 2017).

Таким образом, в отечественной психологии можно выделить три общепсихологические парадигмы, а также парадигмы личности — диалектико-материалистическая, структурно-комплексная и культурно-историческая.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 2001.
2. *Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Ин-т практической психологии, 1996.
3. *Бехтерев В.М.* Общие основы рефлексологии человека. М., Л., 1928.
4. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
5. *Абульханова К.А.* С.Л.Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке. – М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С.13–26.
6. *Брушлинский А.В.* С.Л.Рубинштейн – основоположник деятельностного подхода в психологической науке / С.Л.Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1989. С. 61-102.
7. *Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН.

1994, 109 с.

8. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. С. 62.

9. *Деборин А.М.* Итоги и задачи на философском фронте / Под знаменем марксизма. 1930. № 6. с.16.

10. *Каган М.С.* О труде С.Л.Рубинштейна «Человек и мир» и его месте в истории советской философии / С.Л.Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1989. С.220-239.

11. *Леонтьев А.Н.* Становление психологии деятельности: Ранние работы. М.: Смысл, 2003. С. 200.

12. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. I. М.: Педагогика, 1983. С.19-20.

13. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005.

14. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

15. *Лурия А.Р.* Природа человеческих конфликтов. М.: Когито-Центр, 2002. С. 522.

16. *Мясищев В.Н.* Психология отношений. М.-В.: НПО-МОДЭК, 1995.

17. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Психология. М.: Изд. Центр «Академия», 2002.

18. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности / Ученые записки Высшей школы г. Одессы. 1922. Т.11. С.148–154.

19. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы психологии в трудах Карла Маркса / Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С.19–46.

20. *Рубинштейн С.Л.* О философских основах психологии // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С.47-67.

21. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: Педагогика, 1957. 302 с.

22. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир / Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С.255-385.

23. *Рубинштейн С. Л.* О философской системе Г. Когена // Историко-философский ежегодник '92. М., 1994. С.230–259.

24. *Сталин И.В.* О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция, 1931. №6 (113).

25. *Сталин И.В.* О диалектическом и историческом материализме. Газета «Правда», 12 сентября 1938 г.

26. *Юров И.А.* С.Л.Рубинштейн: диалектико-материалистическая и гуманистическая психология // Психолог. 2015. №4. С.37-84.

27. Юров И.А. Парадигмы в отечественной психологии // «Человек. Искусство. Вселенная». М.: Центр развития человека, 2015. С.7-11.

28. Юров И.А. Две парадигмы отечественной психологии// Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: Сб.статей Межд. научно-практ. конф.Ч.1. М.:ФГБОУ ВО «МГДТ», 2016. С.311-317.

29. Юров И.А. С.Л. Рубинштейн — основоположник диалектико-материалистической психологии //История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016.№6. С.319-330.

30. Юров И.А. Анализ психологии личности в отечественной психологии //История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017.№6. С.164-171.

PARADIGMS OF RUSSIAN PSYCHOLOGY

I.A.YUROV

Abstract. The article presents a substantiation of the three paradigms of Russian psychology - dialectical-materialistic, system-complex and cultural-historical.

Keywords: paradigm, dialectical-materialistic, system-complex, cultural-historical, Marxism, subject-activity approach, personality, subject, individuality.